

Азалия [3 года]

Туманно.

Мои воспоминания о том времени довольно туманны.

Но все же я помню себя на руках у сестры, когда она ходила и стучалась в двери людей, чтобы впустить нас.

Я не знаю, стучалась ли она в двери случайных людей или тех, кто нас знал.

В любом случае результат был одинаковым, и в любом случае я понимала, почему эти двери не открывались для нас.

Если они нас не знали, то, конечно, никто бы нас не впустил.

Если они знали нас, у них было больше причин не открывать свои двери. Мы были дочерьми бандитов и были в бегах, когда четыре клана вели войну.

Георгина, моя старшая сестра, сейчас была в панике. Несмотря на то, что ей не хватало людей, она знала, что у нее есть кто-то, кого она должна оберегать.

Она стучала в двери: "Пожалуйста! Только на одну ночь!" Она умоляла, но вскоре поняла, что никто не собирается ей помогать.

Ей и в голову не пришло, что люди, живущие рядом с главным домом Вайолет, не захотят помогать и что оставаться там - очень плохая идея.

Когда солнце начало впускать луну, Георгина поняла, что лучше всего убежать. Куда-нибудь далеко-далеко.

Мы оба успели убежать до начала боя, так как семья была тайно проинформирована о готовящемся нападении.

Где-то на задворках моего сознания, где-то в очень темных глубинах у меня есть образ пары, изящно сидящей в комнате, готовой ко всему, что должно произойти. Это были мои родители.

Когда оранжевое сияние в небе начало угасать, Георгина несла меня на своей спине, бегая по темным союзникам.

Вещи не обрабатывались в моем сознании. Я не знал ни об опасностях дома, ни о тех угрозах, которые таились снаружи. Я была просто ребенком, которого сестра катала на спине.

Изредка я смеялся, и, наверное, это немного успокаивало Георгину, что я не знал, что происходит вокруг нас.

В конце концов, она не смогла найти для нас никакого места, и в конце концов вокруг нас наступила темнота.

Это была тихая ночь.

Георгина опустила меня на землю и держала за руку, пока мы шли по улицам.

"

Я хочу ко хом". Я посмотрела на свою сестру, которая отказывалась смотреть на меня.

Она шла немного вразвалочку, но так было с тех пор, как она попала в аварию. Ее стиль бега был еще более странным.

"Лия? Я хочу есть..." Я топал ногами по земле.

"Мне жаль, Азу". сказала она, "Я принесу немного еды". Мы остановились в парке, и она раскрыла передо мной руки: "Где сумка, которую я тебе дала?".

"Сумка?" Я посмотрел на свои пустые руки и снова посмотрел на нее в замешательстве: "Ват сумка?".

Она удивилась: "Та, которую я дала тебе, когда мы уходили из дома!".

Она подарила мне сумку? Я посмотрел на свои пустые руки. У меня была сумка? Я попыталась подумать об этом. Может быть, у меня действительно была сумка, когда мы уезжали. Я открыла и закрыла руки. Они все еще были пусты.

Куда делась сумка?

"Я не знаю." Возможно, я уронила ее где-то, не заметив этого.

"О нет..."

"Ли-а!?" Я часто так произносил ее имя, когда мне было любопытно. Она посмотрела на меня, а я в ответ уставился на нее большими глазами. Она выглядела обеспокоенной и встревоженной. Она продолжала возиться со своими пальцами. Я схватил ее за куртку и потянул: "Лия! Я хочу есть".

Она раздумывала, взять ли меня с собой или оставить там на некоторое время, чтобы я перекусил, потом встала и взяла меня за руку: "Пойдем со мной". Она отвела меня к крытой горке и заставила остаться там.

"Выходи только тогда, когда я скажу. Хорошо?"

"Почему?" "Просто стой там". сказала она мне и убежала.

Ночь была тихой, единственное, что я слышал, были цикады и случайные проезды машин или велосипедов.

Было очень скучно просто сидеть на горке, поэтому я забрался на самый верх и спустился вниз. Это было весело.

Так я делал снова и снова, пока мне это тоже не надоело.

Я вздохнул и занял свое место на середине горки, в то время как мой живот урчал. Я был очень голоден. Я ела только утром, перед тем как мы уехали.

Я очень хочу вернуться домой...

Я тоже хочу спать...

Разочарованная, я выглянула на пустую игровую площадку, затем выползла и направилась к

главному входу.

"Лия?" Я оглядела пустые дороги, освещенные уличными фонарями.

Атмосфера пугала меня. Один из уличных фонарей мерцал и делал сцену еще страшнее.

Мне хотелось плакать в тот момент, когда я оказалась совершенно одна посреди Бог знает где.

Слезы начали появляться в моих глазах, когда я услышала голос: "Эй, девочка".

Я посмотрела в сторону и увидела мужчину на велосипеде. Его внешность казалась весьма экзотичной: проколотые уши и острые рыжие волосы. У него было длинное лицо, а одет он был во все черное.

Я встретила с ним взглядом и почему-то перестала плакать.

Он спрыгнул с велосипеда и начал идти ко мне. Не знаю почему, но он меня напугал, и я вернулся обратно.

"Малыш, куда ты идешь?" Он шел позади меня: "Я могу тебе помочь".

Я начал бежать обратно к горке, но он легко поймал меня и поднял на руки.

Я сразу же заплакал и начал выкидывать руки и ноги, чтобы сопротивляться.

Это разозлило его, и он дал мне пощечину. В момент шока я остановилась: "Правильно. Замолчи". сказал он, но когда боль начала отдаваться в моей щеке, слезы потекли по моему лицу, и я начала кричать. Он плотно закрыл мне рот рукой и начал идти к своему мотоциклу.

И тут я услышала, как что-то разбилось у него над головой.

Осколки стекла посыпались вниз, разбившись над его головой. Он потерял равновесие и, пошатываясь, упал на землю.

"Азу!" услышал я голос Георгины и увидел ее позади него. В руках у нее была разбитая бутылка, которую она выбросила, увидев меня.

Как только мужчина упал на землю, она вышла вперед и вырвала меня из его хватки.

Взяв меня на руки, она повернулась, чтобы убежать. Но, сделав несколько шагов вперед, она закричала и упала на землю, повалив и меня.

Я приземлился на голову и на несколько мгновений почувствовал, как мир вокруг меня закружился.

Георгина снова закричала, и я приподнялся, чтобы увидеть, что мужчина тянет ее за волосы сзади, а в другой руке у него нож. Его голова была в крови, но он все еще выглядел очень злым.

На правой голени Георгины был порез.

Он подтянул ее к себе, когда она ударила его ногой по голени, отчего он снова потерял равновесие. Он упал на нее.

Георгина схватила его нож, но он тоже схватил его крепко.

Они оба боролись за то, чтобы выхватить нож у другого. Георгине удалось победить, но как только она достала нож, мужчина ударил ее по лицу.

От удара ее лицо повернулось и немного сползло вниз, но она крепко схватила нож, повернувшись назад и ударила его в брюхо.

Но как только осознание этого поразило ее, она испугалась и, не думая, выдернула нож, отчего кровь хлынула из его живота.

Кем бы ни был этот человек, он не был легким противником. Даже после полученных повреждений он сумел подобрать с земли камень с острыми краями и ударить ее по голове.

Мир Георгины закружился, и ее зрение исказилось. Она упала на землю и закрыла глаза.

Мужчина смотрел на меня, его голова и кишки кровоточили от ударов, но все же он начал преследовать меня. На этот раз мне удалось убежать и укрыться за горкой, крича при этом как маньяк.

Она была для детей. Мужчина его роста никогда бы не поместился, но он все равно пытался просунуть руку, чтобы схватить меня. Я забрался как можно выше, чтобы не упасть.

Я кричала и плакала, пока его руки искали меня на крытой горке. Его руки оставляли кровавые отпечатки, когда он менял их, и это пугало меня еще больше.

Через некоторое время он отступил.

Его руки не вернулись, и я перестала кричать. В этот момент у меня пересохло в горле, и оно тоже болело. Я не перестала плакать, но теперь это было похоже на хныканье.

Я оставалась там довольно долго, а затем высунула голову из начала туннеля, чтобы осмотреться с высоты.

Место было пустым. Я увидел кровавый след, уходящий с игровой площадки.

Я не хотел уходить с горки, но мне хотелось пойти к Георгине, поэтому я спустился с лестницы, пошатываясь.

Я дрожала, пока шла к ней.

Я дошла до Георгины и присела рядом с ней.

"Лия..." Я фыркнул: "Давай ко-дом".

Она не двигалась. Из боковой части ее головы текла тонкая струйка крови: "Лия?". Я трясла ее, но она все еще не просыпалась.

Я не понимал, почему.

Она всегда просыпалась довольно легко. Я повертел головой по сторонам, но вокруг было пусто. Я вытерла мокрые щеки рукавом, когда мой желудок снова заурчал.

Я не знал дороги домой.

Мне нечего было есть.

Негде было укрыться.

Моя сестра не просыпалась, и не было никого, кого я мог бы попросить о помощи.

Когда ничего не приходило на ум, я вытянул руку Георгины и положил на нее голову, улегшись рядом с ней.

Хотя на голодный желудок это было нелегко, в конце концов я все-таки заснул.

Все это время я надеялся, что утром придут мама и папа и заберут нас домой.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129935>